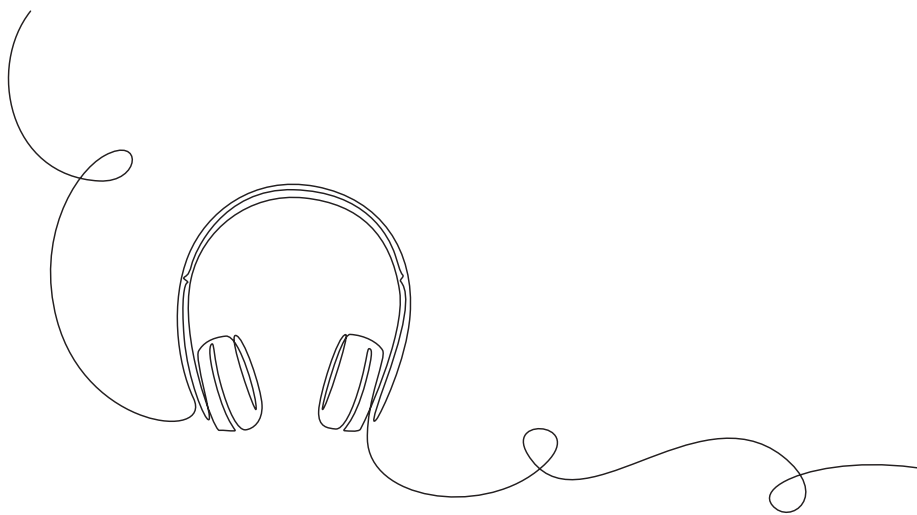

Плейлист

- *Chase Atlantic – The Walls*
- *YUNGBLUD, Halsey – 11 Minutes*
- *The Plot In You – Enemy*
- *Banks – Waiting Game*
- *Post Malone ft. 21 Savage – Rockstar Elley*
- *Duhe – Middle Of The Night*
- *The Weeknd – Die For You*
- *Tsar B – Auwacht*
- *Tsar B – Myth*
- *The Weeknd – Blinding Lights*

Глава 1

Десмонд

Монте-Карло, Монако

С одной стороны от меня сверкает на солнце морская гладь с очертаниями белоснежных яхт, а с другой проносятся роща огромных лиственных деревьев. Жаль, я не могу насладиться пейзажем и мчусь со скоростью больше ста сорока миль в час. Все, о чем я думаю, — это как прийти к финишу первым.

Впереди изгиб дороги, и я уверен, что Адриан сбросит скорость на повороте. Пользуясь преимуществом, я газаю и вырываюсь вперед с такой легкостью, словно лечу на джете, а не управляю машиной. Крепче вцепляюсь в руль, чувствуя, что нервы натянуты до предела. Это финальный круг, и я обязан выиграть. Продолжаю давить на педаль газа, и вибрации от двигателя пробегают по ногам.

Три... Два... Один...

Я захожу в поворот и подрезаю автомобиль Адриана сзади, отправляя его за пределы трассы. Мне не нужно смотреть в зеркало, чтобы убедиться, как он взбешен. *Прости, приятель, ничего личного.*

Не снижая скорости, я пересекаю финишную линию, и опускается клетчатый флаг. Вот и все. Я выиграл. Я останавливаюсь, и к моей машине тут же подбирается толпа, будто волна обрушивается на берег во время прилива.

— Десмонд, это было великолепно! — Восторженные голоса людей звучат приглушенно из-за закрытых дверей.

Я не спешу вылезать из автомобиля. Расслабленно откинув голову на подголовник сиденья, я прикрываю глаза и стараюсь выцедить из этого момента пьянящее чувство победы. Но ничего не выходит. В душе не загорается огонь.

И из-за этого хочется врезать самому себе.

Монако, скорость, машины — у меня есть все, что должно заставить сердце биться быстрее. Но оно лениво выстукивает привычный ритм. Будто я не выиграл заезд, а заглянул утром в кофейню за порцией эспрессо.

Сцепив зубы, я стягиваю шлем и сердито смотрю на себя в зеркало. *Что тебе еще надо? Разве ты не получил то, что хотел?*

Несколько недель назад я покинул Бостон. Я надеялся, что гоночная трасса в Монако станет моим катарсисом, моим убежищем от собственных мыслей. Я был уверен, что это сработает. Все просто: я за рулем и думаю о том, чтобы выиграть. Думаю о том, чтобы попасть в команду «Даймлер». Думаю о своем будущем. Я не думаю о ней.

Но я все равно вспоминаю о ее глазах. О темных непослушных волосах. О губах, с которых слетали слова, заставлявшие вскипать мою кровь...

«Десмонд, не смей!»

Бросив шлем на пассажирское сиденье, я открываю дверь и выбираюсь наружу. Во вспотевшее лицо ударяет порыв ветра, а через секунду меня обнимает незнакомая девушка, поздравляя с победой. Ответив «спасибо», я обвожу взглядом толпу.

Репортеры, фанаты гонок, только вступившие в автоспорт гонщики... Они все смотрят на меня одинаково. Так, будто я придумал лекарство от неизлечимой болезни. А я всего лишь пересек финишную линию первым.

Да что с тобой, Десмонд? Ты ведь раньше упивался вниманием!

Выдавив из себя улыбку, я отвечаю на пару вопросов журналистов и начинаю пробираться сквозь толпу. Больше нет смысла здесь находиться.

Внезапный визг шин заставляет меня остановиться. Обернувшись, я вижу, как неподалеку тормозит черная «Феррари». Из нее выбирается Адриан, громко хлопнув дверцей. Он направляется ко мне, и толпа послушно расступается, освобождая ему путь. Хотя до начала сезона Гран-при в Монако еще несколько месяцев, пилотов здесь уважают круглый год.

— Эй, Аматорио! Зачем ты вышвырнул меня с трассы? — кричит Адриан.

— Кто-то не умеет проигрывать, — ухмыляюсь я.

Адриан снимает шлем, и я замечаю его раздутые ноздри.

— В отличие от тебя я не нарушаю правила! — Он встает напротив меня, и я невозмутимо смотрю на него сверху вниз.

— И что же я нарушил?

— Ты подрезал меня!

Впервые за несколько недель я испытываю нечто похожее на радость. Мысль о возможном столкновении с Адрианом взрывается во мне всплеском адреналина. Я бы с удовольствием врезал по его высокомерной роже.

— На будущее: тебе не стоило подпускать меня. Ты должен соблюдать дистанцию, — с издевкой говорю я.

— Какую к черту дистанцию? — вспыхивает Адриан. — Перед поворотом я скинул скорость. А ты подрезал меня!

— Это был стратегический ход.

— Это не стратегический ход. Ты нечестно выиграл этот заезд!

Он тычет пальцем мне в грудь, и в висках пульсирует кровь. Я обхватываю руку Адриана и начинаю выкручивать кисть. Медленно и хладнокровно. И этого достаточно, чтобы дать ему прочувствовать всю прелесть боли.

Адриан издает писк в знак протеста, и от моего внимания не ускользает, как дрожат его плечи. *Давай, врежь мне.* Но этот кретин не собирается наносить мне ответный удар. Адриан, как и большинство гонщиков, пришел в дорогой вид спорта из богатой семьи. Однако некоторые качества не купишь за деньги. Например, умение постоять за себя.

Несколько раз Адриан испуганно просит меня отпустить его руку. Я наклоняюсь к нему и вкрадчиво говорю:

— Если бы я нечестно выиграл заезд, то меня бы дисквалифицировали. Ты видел, чтобы стюард поднял черный флаг*, Адриан?

— Нет, — он отрицательно мотает головой.

— Тогда какого черта ты заявляешь, что я нечестно выиграл? — мрачно спрашиваю я.

Я крепче сжимаю его кисть, и Адриан морщится. Будет рискованно, если я сломаю ему руку на глазах застывшей толпы. Но в этот момент моя мыслительная функция отключилась.

— Извини, я ошибся, — Адриан выдавливает из себя нечто похожее на улыбку. — Давай забудем все, что я сказал, окей?

Он снова просит отпустить его руку, но я не в состоянии этого сделать. Меня захлестывает необъяснимая ярость. Мне отчаянно нужна, черт побери, драка с Адрианом. Усилив нажим, я продолжаю выкручивать его кисть.

«Десмонд, не надо».

Сквозь громкий стук в висках я слышу ее голос. Сознание мгновенно выдает картинку обеспокоенного лица с карими глазами. Огромными чертовыми глазами.

Я медленно выдыхаю, стараясь сфокусировать взгляд на побледневшем Адриане, а не на ней. *Прочь из моей головы.*

Из толпы отделяется маршал и кричит мне что-то типа «здесь соревнования, а не боксерский ринг». Я отпускаю руку Адриана и небрежно отталкиваю его от себя. Он трет покрасневшее запястье и смотрит на меня так, словно перед ним стоит сам дьявол.

— Если ты еще раз скажешь, что я нечестно гоняю, — я сломаю обе твои руки, — угрюмо обещаю я.

Потеряв ко всему интерес, я пробираюсь сквозь толпу к боксу с гаражами. Вот теперь мне действительно больше нет смысла здесь находиться.

* В автоспорте черный флаг показывают гонщику, который дисквалифицирован и должен вернуться в боксы. — Здесь и далее: примеч. авт.

Я сижу на диване в своей комнате отдыха раздраженный и злой из-за того, что мне так и не удалось завязать драку. В кармане джинсов вибрирует телефон, и, достав его, я отвечаю на видеозвонок от Кэша.

— Что тебе надо? — рявкаю я вместо приветствия.

— Воу, полегче, братишка. У тебя критические дни?

— Ты ради этого звонишь мне в пятницу вечером?

Разница во времени между Бостоном и Монако составляет шесть часов. Скоро у меня начнется ланч, а в Бостоне уже подходит к концу ужин. И, по правде говоря, меня несколько шокирует внешний вид мелкого говнюка.

На Кэше черный пиджак и того же цвета рубашка. Его волосы практически идеально уложены, но больше всего удивляет то, что он трезв в пятницу. Иначе Кэш бы не сидел за рулем своего внедорожника. Может, мой младший брат ведет далеко не образцовый образ жизни. Однако в число его недостатков не входит езда в пьяном виде.

— Ты знаешь, какое сегодня число? — спрашивает Кэш и поворачивает руль, видимо, куда-то выезжая.

От его вопроса невидимая рука сжимает в кулак сердце, и грудь пронзает острый укол. Я едва не съеживаюсь от боли. *Да, я знаю, какое сегодня число.*

— Пятнадцатое декабря, — безразлично произношу я, явно переигрывая.

— И ты не помнишь, что должно произойти в этот день? — не унимается Кэш.

Да, мать твою, я все помню.

Я рассчитывал в этот день сделать Кристиану собственницей «Портсмут спортс клуб». Потому что земля, на которой построен спортивный комплекс, когда-то принадлежала ее родителям. Мой отец отнял ее, и я планировал вернуть ее Кристиане в день ее восемнадцатилетия.

На самом деле я много чего запланировал. Но моим планам не суждено осуществиться.

Я так и не поздравил Кристиану с восемнадцатилетием в постели. Я так и не подарил ей ключи от «Мерседеса». Я так и не выполнил то, что хотел больше всего, — делать ее счастливой каждый гребанный день. И каждую ночь.

Глубоко вздохнув, я пытаюсь протолкнуть в легкие воздух. Сейчас все, что я желаю, — это забыть ее. Она убежала от меня. Она убежала от своих обещаний. Она убежала от всего, что связывало нас.

И единственный плюс ее побега был в том, что в ту ночь ей удалось быстро добраться до поляны, где ловила мобильная связь. Кристиана вызвала неотложную помощь, и благодаря этому Кайли оперативно доставили в больницу. Если бы ее привезли туда чуть позже, она могла умереть.

— Сегодня пятнадцатое декабря, Десмонд, — серьезным тоном произносит Кэш. — День рождения Жасмин...

— Мне все равно, — резко перебиваю его я, и мелкий говнюк закатывает глаза.

В этот момент я замечаю на заднем сиденье его внедорожника букет роз. Я сцепляю зубы, чтобы побороть подступившую к горлу желчь. Он хочет подарить эти цветы Крис? Вот дерьмо.

Я отвожу взгляд от телефона и приказываю себе не думать об этом. Меня это не должно беспокоить. Кристиана и Кэш могут делать все, что посчитают нужным. Пусть он дарит ей цветы. Пусть они празднуют день рождения вместе. Пусть она проживает день за днем и не вспоминает обо мне.

Я так сильно сжимаю кулак, что пальцы ноют. Но затем прячу руку в кармане куртки. Кэш не должен видеть, как я из-за этого разозлился.

— Вы так и не поговорили после Хэллоуина? — опять докапывается до меня мелкий говнюк.

После Хэллоуина... После него Кристиана уехала к своему старшему брату Даниэлю в Нью-Бедфорд, где он задержался из-за работы. Через несколько дней она вернулась в Бостон, чтобы выступить в качестве свиде-

теля по делу Грейс. Перед судебным заседанием я подошел к ней, и нам удалось поговорить.

Но лучше бы этого разговора не было.

— Эй, ты завис, — Кэш отвлекает меня от мыслей и повторяет вопрос: — Ты поговорил с Жасмин после Хэллоуина?

— Я не хочу о ней разговаривать, — бормочу я себе под нос.

— Сделаю вид, что поверил тебе, — фыркает Кэш. — Ну-ка взгляни вот сюда.

Он переключается на фронтальную камеру, и невидимый стальной обруч сдавливает грудь. Мне становится трудно дышать.

Я вижу дом Кристианы, подсвеченный уличными фонарями. А рядом ее. На ней объемная черная куртка, на голове шапка, из-под которой выбиваются темные распущенные пряди.

Грудь по-прежнему сжимается, пульс ускоряется, а кончики пальцев мгновенно покалывает от того, что мне ужасно хочется прижать ее к себе и обнять. Вдохнуть ее аромат и после посмотреть ей в глаза, чтобы увидеть в них...

Черт, очнись, Десмонд. Ты ничего не увидишь в них, кроме ненависти.

Между тем к Кристиане подходит какой-то парень, и мое сердце начинает бешено колотиться. Она улыбается ему, и я не вижу, что это за придурок, потому что он стоит ко мне спиной. Я вновь сжимаю руку в кулак, и кожа на нем натягивается. Если только он посмеет тронуть ее...

— Тебе наверняка интересно узнать, кто этот смертник? — язвительно спрашивает Кэш на заднем фоне. — Расслабься, братишка. Это Тайлер.

Охренеть. Выходит, Крис пригласила своего друга на день рождения, и скоро к ним присоединится мой брат. А я... Меня рядом нет.

Тонкий болезненный укол ревности моментально вонзается в меня, но я пытаюсь успокоиться. Какое мне до этого дело?

— Ну как? Тебе по-прежнему не хочется поздравить Жасмин? — Все происходящее на экране сменяется ехидной физиономией Кэша.

Я стараюсь придать лицу скучающее выражение.

— Можешь передать ей, что я отправлю открытку. И еще можешь передать, что она не впечатляюще выглядит для своего праздника.

Это идиотская ложь. Даже если бы Крис стащила отрепья с полевого пугала и нацепила их на себя, она все равно осталась бы самой красивой из всех, кого я встречал. Но пускай Кэш думает, что я о ней невысокого мнения.

— Хорошо, я передам Жасмин, что ты сказал, как она прекрасно выглядит, — по уголкам губ я замечаю, как Кэш пытается сдержать ухмылку.

Говнюк. Когда-нибудь я отрежу язык своему брату и проеду по нему на машине.

— Мне плевать, что ты ей скажешь, — отвечаю я глухо.

— М-м-м, — тянет Кэш. — А тебе плевать, если я прикоснусь к Жасмин так, как когда-то касался ее ты? Уверен, ей придется по вкусу, если я буду поглаживать ее...

— Только попробуй, — рычу я сквозь сжатые челюсти.

Я сильно сжимаю телефон, и до моих ушей доносится хруст пластика. На мгновение экран гаснет, но тут же я вновь вижу ухмыляющееся лицо Кэша. Мелкий ублюдок не скрывает своего довольства тем, что задел меня за живое.

— Клянусь, ты пожалеешь, если тронешь ее, — шиплю я.

Все веселье и беспечность сходят с лица Кэша. Кажется, в его глазах проскакивает нечто похожее на боль, однако потом он медленно качает головой, и его взгляд становится отстраненным.

— Как же ты задолбал, — Кэш тяжело выдыхает. — Вместо того чтобы строить из себя безразличную задницу, лучше бы поговорил нормально с Жасмин. Какого хрена ты так и не сказал, что собирался вернуть ей землю в Портсмуте? Она должна знать, почему ты все это время молчал.

Я ничего не произношу в ответ. Отчасти Кэш прав: Кристиана обязана знать, но...

Но мой брат не догадывается, что после разговора с Кристианой я дал себе слово, что больше никогда не подойду к ней. Никогда не останусь с ней наедине. Никогда не изменю своего мнения.

Кристиана Лазарро для меня никто. Пустой звук.

Она не сдержала своих слов и оставила меня именно тогда, когда я в ней нуждался. Она не думала обо мне и моих чувствах. Ей было плевать, что я испытывал. А я ради нее готов был отдать жизнь. В то время, как я для нее ничего не значил.

Именно из-за нее я свалил в Монако. Меня больше ничего не держало в Бостоне, и я покинул его сразу же, как закончились судебные заседания.

— Ты мне позвонил ради этого? Читать нравоучения? — огрызаюсь я. — Или просто сообщить, что собираешься поздравить ту, которая ненавидит нашу семью?

— А за что она должна любить нашу семью? — с вызовом спрашивает Кэш. — Наш отец забрал у ее родителей землю. Грейс пыталась ее убить. А ты... Ты, как обычно, облажался. Продолжить список?

— Нет, — гаркаю я. — Ты не должен поздравлять ее.

Взгляд Кэша моментально становится колючим, и я замираю, понимая, что пересек грань. Мне не нужно срывать злость на брата.

— Я сам решу, кого поздравлять, а кого нет, — яростно шипит брат. — Твои отношения с Кристи не повлияют на нашу с ней дружбу. Точнее, твои прошлые отношения.

Я так стискиваю зубы, что они рискуют рассыпаться в крошку.

Прошлые отношения.

Два слова наносят два невидимых удара в живот.

— Я позвонил тебе, чтобы ты знал: совсем скоро она и ее брат уезжают. Уже завтра ее не будет в Бостоне, Десмонд.

С этими словами Кэш отключается, а я не мигая смотрю на потухший дисплей телефона. В висках отчаянно пульсирует кровь, обжигающая, словно кипящая лава.